Запах страсти

Автор:
Роза Грей

Запах страсти

Роза Грей

Более пяти лет я не вижу этот мир. Я не могу наслаждаться красками, светом и тенью цветущей природы. Я не могу любоваться красивыми мальчиками, я никогда не видела свою родную дочь. Я не знаю, как выглядят мои новые знакомые и новые места, в которых мне приходиться бывать. Я не знаю виды, пейзажи и предметы, но я знаю как выглядят запахи и звуки. Именно они помогают мне жить полноценной жизнью и видеть то, что не могут увидеть зрячие… Я знаю, как выглядит страсть, как выглядит настоящий, безудержный секс… Я всем хочу рассказать об этом цветущем аромате… Содержит нецензурную брань.

Роза Грей

Запах страсти

ГЛАВА 1. СЕКСУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА

Я слышала, как Валера отстукивает пальцами по столу, как тяжело разбухают его ноздри. Я даже чувствовала его нервное возбуждение и кажется, во мне зарождалось такое же. Мне нестерпимо хотелось вызвать в нем хоть какие–то сексуальные эмоции, вместо двухминутных подергиваний, по китайской технике “сунь–вынь.

Мое обнаженное тело нервно подрагивало. Я поставила ноги на стул, бесстыдно открывая перед мужчиной свою щетинистую, неудовлетворенную вагину.

– Неужели, ты ничего не понимаешь, Валер? Почему ты называешь мой серьезный разговор, “выносом мозга”? Мы встречаемся всего полгода, а ты уже потерял ко мне интерес, – выкрикнула я и нервно поправила темные очки.

– Даш, не выдумывай! Как я мог потерять к тебе интерес. Я же до сих пор с тобой.

– Ах, да… Спасибо Вам, Валерий Константинович, за то, что Вы до сих пор со мной! – с иронией выкрикнула я, – ты хоть сам–то понимаешь, что это полный пиздец? Я к тебе в гости приехала, а ты такое говоришь…

– И что я такого сказал? “Раздевайся, пойдем в кровать”… – повторил он.

– Валер, я девушка, а не дырка на выходные… Ты совсем перестал приставать ко мне, перестал меня соблазнять… Приехала? Давай, раздевайся, готовься… Я не проститутка, чтобы со мной так обращались, понял?!

Сделав глубокий выдох, я налила себе рюмку коньяка и залпом ее выпила, затем нервно закурила.

– Что ты от меня хочешь? – теряя терпение, глухо прошипел мужчина и тоже закурил сигарету.

– Валер, я молодая, энергичная девушка. Мне 32, а не 52… Я страсти хочу, как раньше, понимаешь? Чтобы было чувственно и жарко! Мне секс нужен, а не твои бессмысленные поебушки… Ты даже не целуешь меня, как раньше… в шею, например! Ну, или в грудь… а уж туда… – я кивнула в сторону своей промежности, – вообще, сто лет не целовал! Ты просто пользуешься моим телом, как будто оно принадлежит тебе. Типа, я такая… девочка на выходные. Приехал к ней, снял с нее трусы и сразу в койку, на пару минут. Сунул ей пару раз и все, свободна… Личная дырка, да?

– Может, хватит? Мы разговариваем, как в кино, – резко сказал Валера, едва сдерживая эмоции.

– Что хватит? Валер! Я конечно слепая, но не тупая. Если у меня нет зрения, это не значит, что я не могу видеть абстрактные вещи.

– Какие еще абстрактные вещи, Даша! Что ты несешь, успокойся и не говори лишнего.

– Лишнего? У нас уже два месяца не было секса, а то, что происходит между нами по субботам, это полная хрень, а не секс!

– Вот как? То есть, теперь я плохой любовник? – гневно выкрикнул мужчина.

– Нет, Валер, в этом то все и дело, что ты хороший любовник… Ты по–прежнему активный, сильный и темпераментный, вот только, темперамент твой, мне больше не достается… У тебя есть кто–то еще, кроме меня? Скажи мне правду? – я снова нервно поправила темны очки и нахмурилась.

Я кричала во все горло, злоба и обида разрывали меня изнутри. Я шевелила носом и губами, пытаясь уловить эмоциональное и психическое состояние Валеры. Я чувствовала его запах. Он был крайне взволнован. Я слышала, как тяжело он дышит, как дрожат его мышцы и сжимаются кулаки.

Жизнь лишила меня зрения, но наградила нестандартным обонянием и слухом. Пять лет назад, в результате серьезной опухоли, хирурги удалили мне оба глаза. Но я отлично справляюсь с этим: у меня феноменальный слух и обоняние, которые помогают мне жить полноценной жизнью… Когда–то, про меня даже писали в газете.

Я легко определяю структуру и свойства предмета, находящегося рядом, лишь слегка напрягая мышцы носа и губ. Как это происходит, мне неведомо, но с помощью обоняния и слуха, мне удается отличать дерево от железа, пластмассу от целлофана и так далее, даже если все эти предметы лежат в метре от меня.

Отсутствие глаз не сильно осложняет мне жизнь. Я беспрепятственно хожу по улице, отчетливо осознаю и чувствую обстановку вокруг себя, знаю какие предметы находятся впереди и сбоку, кто стоит рядом, на расстоянии до пяти метров.

По запаху, я легко могу определять пол и иногда, даже возраст, находящегося рядом человека. Я всегда хожу в темных очках, чтобы не пугать окружающих, пустыми глазными впадинами. С кем бы я не спала, они всегда были на мне. Во время секса и сна, я ни на секунду не расставалась с ними. Лишь Валера мог видеть меня без очков.

Все мои рабочие и финансовые моменты, также находятся на вершине успеха. Я весьма самодостаточная и независимая девушка, работаю в литературном бизнесе, пишу художественные книги, которые приносят мне довольно–таки серьезный, взрослый доход.

Разумеется, без зрения достаточно сложно самостоятельно работать с литературой: со мной, в соавторстве, работает моя сестра–близнец Настя, которая корректирует предложения, проверяет орфографические ошибки, если я где–то не попала на нужную клавишу. Она же подбирает обложки и в целом, работает над оформлением книг.

Вообще, мы тройняшки, но наша сестра Вика, семь лет назад попала в секту и в качестве какого–то там обряда, эффектно покончила с собой. С тех пор, нас осталось двое.

Помимо литературного бизнеса, я получаю вполне солидную пенсию по инвалидности. Еще, у меня есть рок–группа, правда, здесь оплата чисто символическая. Музыка– это моя страсть и скорее отдых, а не работа.

В моей личной жизни так же все прекрасно: у меня есть пятилетняя дочка Кира, которая осталась мне от моего бывшего мужа. Он бросил нас, когда ей было полтора годика.

Мужской пол так же не обходит меня стороной. Несмотря на мою физиологическую неполноценность, все эти пять лет я имею невероятно обширный выбор среди мужчин. Они охотно ухаживают за мной, влюбляются и даже зовут замуж.

Я далеко не принцесса. Я очень редко крашусь, потому что тупо не умею, да и, по–большому счету, мне нечего красить… У меня нет в гардеробе крутых шмоток и дорогих каблуков. Я не разбираюсь в моде и не знаю ничего, что связано с косметикой и маникюром.

Тем не менее мужчины заводятся от всего, что со мною связано и мне это бесконечно льстит. Я не считаю себя красоткой, но я всегда чувствовала состояние мужчин, с которыми ходила на свидание и мне было очень приятно наблюдать, какое восхищение они мне дарили…

Каждый находил во мне что–то свое… Каждый знал, что именно, он во мне любит. Мужчины, с которыми я была близка, непрестанно подчеркивали это. Их комплименты неумолимо звучат в моей голове, и по сей день радуют мою самооценку.

Кто–то бесконечно восхищался моей манерой одеваться: черные футболки, короткие шортики или юбки с карабином. Кому–то нравились мои короткие, едва достигающие ушей, небрежно торчащие волосы, природно–черного цвета, кто–то кайфовал от моего аккуратного носика с маленьким пирсингом в ноздре, некоторые сходили с ума от моих пухлых губок, кто–то был бескрайне влюблен в мой ласковый голосок. Иные вовсе, кончали от одного вида моей миниатюрной фигурки.

Одни откровенно балдели от моей чувствительной груди, второго с половиной размера, от плоского животика. Другие искренне тащились от моих стройных ножек, которые изящно срастаются в районе бедер, плавно перетекая в чуть выпуклый, чаще всего, слегка колючий лобочек. У большинства текли слюни, когда летом, на свидание, я одевала полупрозрачные белые штаны, сквозь которые, видны мои прокаченные ягодички.

Многие из них и по сей день звонят мне, зовут на свидание, лишь бы еще раз услышать мой нежный голос, увидеть мои полные губки, коснутся их, обнять мой хрупкий торс, провести языком по моей нежной шее, засунуть свой член в мое упругое, влажное влагалище и услышать мои возбужденные стоны.

Именно поэтому, в своей личности и персоне я уверена на все сто процентов.

Валера ударил кулаком по столу и резко вскочил на ноги.

– Так, все! С меня хватит! Хватит, слышишь?! Ты устраиваешь скандалы на ровном месте! Мы не муж и жена, чтобы так общаться…

– Вот именно, что не муж и жена, Валера! Поэтому у нас должен быть горячий и безумный секс! Под нами простынь гореть должна, а от нашего секса уснуть можно! Все потому, что ты– слабак!

– Знаешь что, дорогая? Иди ка ты, на хуй! Пиздуй, ищи того, кто лучше меня трахается, если я тебя не устраиваю!

– На хуй, говоришь? А вот и пойду! – я встала и уверенно побрела одеваться.

Как я и рассчитывала, Валера догнал меня прямо возле двери в спальню. Он крепко схватил мою руку.

– Не трогай меня, – немного по–детски, простонала я, – отпусти, мне больно!

Но Валере было плевать на это. Он знал, что меня возбуждает такое хамское обращение. Кроме того, у меня не было никакого выбора: я достаточно маленькая, худенькая и совсем невысокого роста, девушка, а Валера крупнее меня, раза в два… Сладить с таким сильным и крупным мужчиной, у меня не было никаких шансов.

Пресекая мои вялые попытки борьбы, он резко прижал меня к себе и стал жарко целовать в губы. Я плотно сжала их и попыталась оттолкнуть мужчину. Он был необычайно страстным, совсем как в наши первые дни. Моя обида не прошла, но я чуть расслабила губы и стала охотно отвечать на жаркие мужские поцелуи. Мои руки стали гладить его мощные плечи и шею. Мы жадно целовались в губы, гладили друг друга и возбуждались все сильнее и сильнее.

Наглые мужские руки смело проглаживали мою спину и поясницу, сжимали мне сиськи, трогали жопу и ляжки.

“Есть контакт! Сработало… Все таки, скандал– лучший способ завести мужика. Встряхнуть его… Наконец то, у нас будет настоящий секс. Страстный, потный и безумный…” – пронеслось в моей голове.

Я знала, что с такими, как Валера, это всегда работает. Страсть и злость– едины. Эти два чувства всегда работают совместно.

Разумеется, мне всегда было абсолютно наплевать, кого он там еще трахает, лишь бы обо мне не забывал… Я и сама далеко не ангел: у меня есть семейная пара, Амели и Андрей. Их любовницей, я являюсь уже почти два года.

И эту сцену Валере, я устроила вполне намеренно, чтобы разжечь между нами прежнюю сексуальную страсть. Хотя, говорила я более чем, искренне: он действительно стал относиться ко мне слишком потребительски. Не скрою, мне было очень обидно, что он стал таким вялым и скучным в постели, словно я перестала его возбуждать. Это был серьезный удар по женской самооценке.

– Ах… – тихонько простонала я, когда жаркие мужские губы принялись целовать мою чувственную шею.

Валера властно взял меня за подбородок. Я почувствовала, что его лицо совсем близко с моим. Он внимательно разглядывал меня. Мои губы просто дрожали от нетерпения.

– Ненавижу тебя… – страстно прошептал он.

– Такая же хуйня… – ответила я и сама впилась в горячие мужские губы.

Дрожа от возбуждения, я стала чувственно щипать и сжимать крепкую мужскую задницу, мои губы трепетно целовали его шею и плечо. Я просто растворялась в крепком, подтянутом теле. К нему хотелось прикасаться вечно.

Валера отвел меня к компьютерному столу и грубо повернул к себе спиной. Он властно наклонил меня вперед и стал готовить своего “солдата любви” к боевой операции.

Я оперлась локтями в стол и слегка повернула голову в сторону мужчины.

– Может, лучше в кровать? – задыхаясь от желания, спросила я.

Мои соски торчали, словно два маленьких камушка, губы и руки дрожали, а во влагалище образовался горячий "водопад" желаний.

Валера взял меня за руку и по–хозяйки повел в зал. Пьяно шатаясь, я покорно последовала за ним.

– Секса тебе мало, сучка? Сейчас у тебя будет секс… Сейчас я тебе устрою… – произнес он и резко толкнул меня на кровать.

Я упала на спину, оперлась на локти и как–то инстинктивно раздвинула ноги.

– Ага, устроишь ты, смотри, чтобы член не отвалился, слабак! – дерзко прошипела я.

– Че ты сказала? Я слабак? Пиздец тебе! – резко выпалил он.

Я чуть задрала голову и напрягла мышцы носа и губ. Искренний, честный запах мужчины беспощадно ударил мне в нос.

"Ох, ничего себе, как он возбужден… Наверное, мне и правда пиздец…” – мысленно усмехнулась я.

Валера забрался на кровать, и сев напротив моей промежности, прикоснулся к размокшей письке крепким членом. Он плавно водил напряженной головкой по моим половым губам, слегка задевая мой гигантский клитор. Да, лаская меня между ног, крайне сложно не задеть мою крупную "горошинку".

Дело в том, что у меня нестандартного размера клитор. Даже в спокойном состоянии он всегда был толщиной с мизинчик, и выпирал наружу из–под своего не менее крупного и длинного "капюшона", а уж при возбуждении, он достигал размера достойной, крупной вишни.

Разумеется, его чувствительность ничуть не уступала размеру. Именно эта сверхчувствительность и размер, позволяют мне испытывать невероятно яркие клиторальные ощущения во время интимной близости, которые испытывают далеко не все женщины.

Мне никогда не нужны никакие дополнительные стимуляции: моя писька в целом, достаточно маленькая. Расстояние от влагалища до клитора небольшое, поэтому во время секса, моя "вишенка" всегда сладостно трется об член.

Валера чуть оттянул "домик" моего огромного "воина сладострастия" и стал тереть об него свою мощную, толстую головку.

– Ой, мамочки… – чувственно выдохнула я, ощущая, как в моем клиторе и влагалище появляется приятная вибрация.

Я инстинктивно, еще шире раздвинула ноги и втянула живот. Мои губы чуть приоткрылись. Я тихонько стонала. Мое дыхание становилось все более жарким и чувственным.

– Хоть бы пизду побрила, сучка! – дерзко прошептал мой искуситель, дразня своей головкой вход во влагалище.

– Для кого брить то, для тебя, что ли? Так ты же слабак! Ты все равно туда не смотришь… Или ты отлизать мне хочешь? Да где там, ты и трахнуть то нормально не способен… Нахуя брить, боишься, что волосы в зубах застрянут, неудачник? – тут же парировала я.

Во время секса мы всегда оскорбляли друг друга, всячески унижали, больно щипали, кусали, царапали и до предела заводились от всего этого. Для меня это единственный способ возбудиться по–настоящему: моя страстность всегда работала на запредельном уровне здравого смысла.

Наверное, поэтому, я и стала любовницей Валеры: когда мы с ним только начали переходить грань дружбы, я сразу поняла, что в постели он такой же ебанутый, как и я…

Вскоре Валера склонился надо мной и с каким–то безумным порывом стал сосать мой "окаменелый" сосок, как бы случайно задевая его зубами. Горячие губы жадно обхватывали этот маленький, но напряженный "камушек", а пальчик тем временем игрался со вторым.

– Хватит танцевать, тряпка! – жарко прошептала я, легонько ударив мужчину ладонью по щеке, – трахни меня, как мужик, слабак проклятый!

Он грубо, но не больно схватил меня за шею и стал тихонько душить. Он делал это очень осторожно и приятно. Его умелые пальцы аккуратно, но крепко давили

мне на артерию, словно массируя ее и лаская.

Затем, он с какой–то неописуемой скоростью засунул в меня свой напряженный член.

– А… – сдавленно крикнула я, вцепившись в руку, которая меня душила.

Валера отпустил, наконец, мою шею, лег на меня всем телом и стал бурно трахать мою мокрую насквозь плоть.

Его безумные губы страстно целовали мои щеки и губы, бедра яростно двигались между моих ног, волосатый лобок с громким шлепком врезался в мою возбужденную промежность.

Вскоре, он, не вынимая из меня свой мощный орган, выпрямился и встал на колени, напротив моей письки. Он тут же положил руки на мою талию и стал быстро двигать бедрами. Я широко раздвинула и чуть выше задрала ноги.

Мои стоны, как обычно, стали плавно расходиться по всей комнате. Некоторые мужчины шутили, что мне надо озвучивать порно, и порой, даже не верили мне, считая, что я притворяюсь, в попытке произвести впечатление.

Меня ничуть не обижала эта ситуация. Я просто ловила свой кайф и выражала его в страстных голосовых эмоциях так, как мне это было необходимо. Я очень люблю секс. Он– часть моей жизни, часть меня, и когда я трахаюсь со страстным, горячим мужчиной, мой восторг переполняет весь мозг и мне абсолютно плевать на то, кто может меня услышать.

Не прекращая своих быстрых движений бедрами, мой жаркий любовник протянул руку к моей груди и стал властно и немного больно сжимать ее, вторую же руку он положил мне на лобок. Большой палец прижался к клитору и чуть надавил на него, в результате чего, он еще плотнее прижался к стволу члена и начал активно об него тереться.

Почувствовав, как в этой чувствительной "вишенке" появляются новые острые ощущения, я стиснула зубы и похотливо оскалилась. Мои стоны тут же стихли и превратились в какое–то безумное звериное рычание, которое, порой, пугало

меня саму.

Валера не прекращал активно трахать меня, мягко массируя членом мой перенапряженный клитор и стенки влагалища. Через некоторое время он остановился, задрал мои ноги так, что пятки оказались возле моего лица, а моя задница и поясница безнадежно повисли в воздухе, покорно выставляясь перед разгоряченным мужчиной.

Мой безумный ебарь–террорист встал на ноги, в положение "полусидя", и вернул своего стойкого воина в мое хлюпающее влагалище.

Крепко держа мои ноги под коленками, он стал очень жестко долбить меня своим лобком. Его член скользко влетал в меня, нахально тыкался во что–то внутри, а крупные мощные яйца, с силой расплющивались об мою качающуюся жопу.

Валера был моим лучшим любовником, которого я только встречала в своей жизни. Он напоминал мне умелого и неутомимого порно актера.

Его ладони крепко держали меня под коленками, а мощный лобок по–прежнему яростно долбился об мою промежность. Я чувствовала, как толстый, напряженный хрен растягивает мое трепетное влагалище и чувственно стонала на всю квартиру.

Наверное, этой летней ночью, вокруг не спал никто! Окна были открыты и соседи Валеры были вынуждены всю ночь дрочить на нашу безудержную еблю. Мы трахались почти до пяти часов утра.

Когда на часах было половина пятого, я стояла раком в кухне, где Валера нагнул меня, пока я отдыхала от предыдущего бурного секса.

Я оперлась локтями на подоконник, и с искренним наслаждением подставляла свою мокрую жопу под мощные удары мужского живота. Мои безумные стоны и крики яростно сотрясали кухонные стены. Вскоре, Валера резко вскрикнул и замер, заполняя меня до краев своей горячей спермой. Он цепко держался за мои бедра, прижимая меня к своему лобку.

Постепенно, его член стал уменьшаться, стал совсем вялым и плавно выскользнул из меня.

– Все, иди нахуй, – устало засмеялась я и оттолкнула от себя мужчину, – я не могу больше. У меня уже писька болит от тебя, маньяк.

В какой–то момент я почувствовала, как из моего распахнутого, от длительной ебли влагалища, вытекают горячие густые струи. Именно в этот момент, до меня вдруг дошло, что только что произошло…

– Твою же мать, Валера? Ты ебанутый? Ты нахрена в меня кончил, придурок?

– Прости, я не успел… – он попытался обнять и поцеловать меня.

– Да уйди, ты, псих! Одни проблемы от вас, мужиков! – прокричала я и поспешно, прошлепала босыми ногами в прихожую, за сумочкой.

Я быстро нащупала вагинальные противозачаточные свечи и пулей ломанулась в ванную.

Валера классный любовник, но долбоеб, конечно, редкостный… Свечка, разумеется, чаще всего помогает в таких ситуациях, но как можно быть таким дебилом, чтобы кончить в девушку, на которую у тебя нет серьезных намерений.

Я тщательно промыла влагалище, на скорую руку ополоснулась от пота, и вставив свечку, голышом вывалилась из ванной.

– Если я залечу, я тебе член отрежу! – ухмыльнулась я, заходя в кухню.

– Да ладно тебе, родишь мне сына, все нормально будет…

– Сейчас я тебе по голове дам, и ты сам у меня родишь, блин, шутник! – улыбнулась я.

Мы весело засмеялись и сели за стол.

– Всегда говорил, чтобы девушка успокоилась и подобрела, ее надо хорошенечко выебать… – усмехнулся Валера.

– Так я это и пыталась до тебя донести… а ты не понимал. Так все отношения устроены. Завел любовницу, так будь добр, тщательно трахать девочку… И трахать надо не в мозг, а в специально предназначенное для этого отверстие…

Мы снова весело засмеялись. Валера разлил остатки коньяка по стопочкам. Я лениво взяла в руку наполненную рюмку.

– Давай. По последней и спать, – улыбнулась я, – поспим немного, и я домой поеду, а то дедушка там совсем одуреет с моей бандиткой. Честно, я уже на ногах едва держусь… – устало произнесла я, чокаясь об рюмку моего безумного ебаря.

– Такая же фигня. Сил нет совсем… – усмехнулся Валера.

ГЛАВА 2. ПРОВОКАЦИЯ УДАЛАСЬ

Я не помню, как уснула. Вероятно, это произошло мгновенно. Помню, как я сняла очки и положила их на тумбочку, возле кровати, а дальше, словно провал…

Когда я проснулась, Валеры рядом не было.

– Ой бля… – простонала я и перевернулась на спину.

Я схватилась за голову. В какой–то момент я почувствовала, что Валера стоит рядом. Он подал мне мои очки.

– Проснулась? – с улыбкой произнес он.

– Спасибо, – я надела темную оптику на свое сонное лицо, – не знаю… Вроде проснулась… Который час, Валер?

– Почти десять.

– Нормально. Папа просил, чтобы до двенадцати вернулась. Ему по делам надо… Успею голову в порядок привести.

– Да успеешь, конечно, – сказал Валера и присел рядом со мной.

Я протянула руку и нащупала его мощную ладонь. Наши пальцы нежно переплелись, в порыве трепета и невероятного тепла друг к другу.

– Валер, если ты скажешь, что у тебя нет кофе, я тебя убью… – сказала я и беззвучно засмеялась.

– Ну значит жить буду, потому что кофе ты сама вчера покупала.

– Когда… – я напрягла лицо, мои брови нахмурились.

– Так мы же вместе в магазин, за коньяком ходили. Ты мне в магазине, раза четыре сказала, чтобы я кофе взял. Тут надо быть конченым долбоебом, чтобы не взять то, о чем тебе по сто раз в минуту говорят.

– А… точно… Вспомнила… Не, ну так, ты же как раз и есть, конченый долбоеб… Поэтому я и спрашиваю, вдруг ты не взял кофе… – ухмыльнулась я и легонько царапнула мужскую ладонь своим коротким ноготком.

– Ах ты, сучка… – Валера навалился на меня и стал тихонько кусать мою шею.

Мы весело смеялись и катались по всей кровати. Каждый старался быстрее оказаться сверху. Но в конечном итоге, Валера все же, занял свою высоту и уютно устроился на моем теле.

Его бедра мгновенно оказались между моими ногами, руки уперлись в кровать так, словно он собирался меня трахать. Его член был невероятно твердым и горячим. Он настойчиво упирался мне в письку.

– Все, прекрати, у меня сил нет. Башка тяжелая… – задыхаясь от этой активной игры, произнесла я, – иди лучше кофе мне делай…

– Не могу, у меня хуй встал… – шепотом засмеялся он.

– Валер, отстань от меня, ради Бога… – я тоже засмеялась и попыталась оттолкнуть мужчину, но в этот момент, он целиком навалился на меня, и просунув руку себе между ног, быстро направил в меня свой мощный отросток.

Его "каменный" орган с трудом протиснулся в мое сонное сухое влагалище.

– Ай, блять. Валер, ты дурак? Отъебись от меня, а… мне больно… – простонала я и негромко засмеялась, – дай мне в туалет сходить, кофейком напои, потом уже еби, маньяк чертов! Ты сам то не чувствуешь, как у меня все сухо там?

– Извини, – засмеялся он в ответ, – ты же знаешь, у меня утром так стоит, что я не могу терпеть.

– Ну давай, тогда быстрее, делай свое дело, чего замер то? Я ссать хочу и кофе… – капризно, уже в голос, проныла я, и чуть приподняв ноги, согнула их в коленях.

Валера тут же начал возбуждено раскачиваться на мне. Честно, было немного неприятно от сухости, но я никогда не отказывала ему в сексе… Я считаю, что если у мужика встал, то надо, чтобы он кончил… Нельзя мучить мужчину, а то будут застои семени и как следствие, ухудшение потенции, а мне это никчему… В конце концов, хранить его мужское здоровье– в моих интересах.

Вскоре, в моем влагалище появилось пару капель возбуждения, но все равно было чертовски сухо и дискомфортно… Я начала жарко дышать и сладко постанывать, пытаясь возбудить мужчину до предела, чтобы он быстрее кончил. И кажется, это помогло. Я знала, что Валера влюблен в мои тихие стоны, ахи и охи…

Буквально через минуты три, он резко вскочил с меня. Я быстро протянула руку к его дрожащему члену, несколько раз дрочнула его и на мой живот тут же упало несколько тяжелых, горячих капель.

– Все, отвали! Нашел время приставать… Сначала напоит с вечера, потом издевается с утра… ты же знаешь, что я с похмелья не боец… Пока не попью кофе и не покурю, я абсолютно равнодушна к жизни.

– Ну не сердись ты… Сама знаешь, какая у меня с утра эрекция… Если упустить момент, потом яйца болят и член уже толком не стоит… Ну не дрочить же мне, рядом с голой девушкой… – засмеялся он, вытирая мой живот своей футболкой.

– Ну все–все, успокойся. Я не сержусь. Пиздуй, кофе делай, мой утренний маньячина! – я чуть приподняла корпус, отобрала у него футболку и начала более тщательно вытирать свой живот и сиськи, на которые тоже попало пару незначительных капель спермы, – ну иди, Валер. У меня башка болит, мне кофе нужен, – я хлестнула его футболкой и обессиленно упала на спину.

Валера ухмыльнулся и удалился на кухню. У него была очень маленькая, однокомнатная квартира, в которой были лишь кухня и зал. Они разделялись стенкой и создавали впечатление, что это все– одна комната.

Я лениво поднялась с кровати.

– Ой… – снова протяжно простонала я, хватаясь за голову, – Валера, с тобой вообще нельзя встречаться… У меня от встреч с тобой побочные эффекты.

– Это какие же? – как–то бодро выкрикнул он из кухни.

– Не знаю… Аллергия, наверное, на тебя, потому что после ночи с тобой, все тело покрывается засосами, укусами, пизда болит, голова тяжелая… – я попыталась засмеяться, но похмельная пульсация в голове не позволила мне этого сделать.

– Пизда болит, после встреч со мной? Ты же вчера говорила, что тебе мало секса, что я стал скучным и вялым…

– Валера, ничего ты не понимаешь в женских провокациях… Я просто хотела спровоцировать тебя на страсть.

– Ну и как, получилось?

– О да… – я улыбнулась и провела рукой по низу живота, – очень даже, хорошо получилось…

– Хватит орать из зала, иди сюда!

– Подожди, поссать надо и умыться… – пьяно произнесла я и поднялась на ноги.

Не одеваясь, я зашла в туалет и сонно плюхнулась на унитаз.

– Кофе готово! – сказал Валера, открывая туалетную дверь.

– Уйди отсюда, извращенец, проклятый! – ухмыльнувшись, прошипела я, когда мощная струя мочи стала вырываться из моего вялого тела.

– Ну может меня, возбуждает слушать, как вы, девушка, громко журчите… Может я хочу взглянуть, как у вас из дырочки льется эта горячая желтая жидкость…

В этот момент, я с улыбкой потянулась к унитазному ершику, как бы угрожая бросить его, в стоящего передо мной шутника.

– Все–все, понял, ухожу… – засмеялся он, – давай быстрее, писающая девочка, кофе остывает.

– Да блин, уйди ты отсюда, ради Бога! Дай поссать нормально, маньяк недоделанный! – крикнула я, отрывая кусок туалетной бумаги.

Когда я, умытая и более–менее свежая, выползла из ванной и зашла в кухню, мне в нос ударил дурманящий аромат свежесваренного кофе.

Валера определенно находился где–то рядом. Кажется, он сидел за столом.

– Ммм… Всегда бы начинал свое утро с красивой голой девушки…

– Ой, не льсти, давай, пиздабол… – ухмыльнулась я, – лечи, давай, свою голую девочку. А то сдохнет она здесь и вонять будет, на всю квартиру.

– Боже, откуда в тебе столько гадости, Даша! – снова ухмыльнулся он.

– Кофе мне дай, блин! И я сразу стану хорошей и пушистой.

– Да вот он, перед тобой стоит, ты что… – удивился Валера.

Я напрягла нос.

– А, точно… спасибо… – я взяла кружку в руку.

– Приводи себя в порядок. У нас сегодня репетиция в пять. Не забудь… – сказал он, громко отхлебывая кофе.

Порой меня раздражало такое обращение, словно он мой начальник. В нашей рок–группе Boiling point(что в переводе “Точка кипения”), я являюсь основателем и бессменным лидером, на протяжении трех лет.

Я пишу музыку, тексты, наставляю всех участников группы, постоянно собираю их вместе, покупаю струны и другие расходные материалы. Я также снимаю репетиционные базы и выступаю в роли соло–гитариста и вокалиста.

Я обладаю достаточно серьезными гитарными навыками и мощным гроулингом. Для тех, кто не в теме, гроул– это такой грубый тип вокала, похожий на рычание.

Мы играем экстремально тяжелую музыку в жанре death–metal и black–metal. Мой внутренний мир находиться далеко за пределами здравого смысла… Мой поэтический менталитет часто пугает нормальных людей. Себя же я никогда не считала нормальным человеком.

В этой жизни я не знаю ни меры, ни нормы. Мое состояние души всегда стремилось выйти за пределы установленных правил и жить так, как нравиться, а не так, как того требует общество. Уверена, что многим из Вас, вполне возможно, понравилась бы наша музыка, только Ваше воспитание, семейные привычки и общественные нормы восприятия, не позволят Вам слушать это открыто…

Я отхлебнула из кружки и злобно поставила ее на стол.

– Валера, прекрати так со мной разговаривать! Я пишу тексты, музыку, я ищу возможности для выступлений, договариваюсь с пиарщиками. Я даже подгоняю вас и объединяю постоянно. Не тебе мне такое говорить.

– Ага, какая ты ответственная, капец… – с издевкой в голосе произнес он, – только пиздеть можешь, а потом лажаешь на выступлениях.

Я едва не взорвалась от возмущения.

– Закрой свой рот, ублюдок! Я с гитарой провела больше двадцати пяти лет! И эта, как ты говоришь, “лажа”, не моя вина… Это произошло только потому, что ты, придурок, не предупредил Игоря о том, что в песне “Померкший свет” мы меняем твой диез, обратно на “ре”… Поэтому вы с Игорем сыграли до–диез, а я в это время, как положено, обыгрывала ноту ре!

– Да не нужна там твоя ре. Это лажа.

– Дебил, какая нахрен лажа. Лажа с твоим диезом, а ре там вполне уместна! Диеза там и не должно быть. И не было изначально… Это ты Игоря на репетиции взбаламутил, чтобы он интервал поменял… Лично, я не утверждала диез в этом месте.

– Она лучше звучит, Даша! Это же очевидно!

– Да что с твоим слухом, придурок. Это же дисгармония. Ты вообще помнишь какая это тональность? Откуда ты до–диез там взял…

– У меня все отлично со слухом. И не смей больше называть меня придурком.

– Так ты и есть самый настоящий придурок… Все, иди на хуй! – я резко встала и пошла в зал, одеваться.

– Что ты сказала? – Валера пошел за мной.

Я остановилась возле кровати и лицом повернулась к приближающейся "опасности". Мой горе–любовник, как обычно, крепко схватил меня за запястье.

– Пусти, козел! Больно! – я звонко ударила его по лицу, и получила такую ответную пощечину, что с меня едва не слетели очки.

– Никогда не смей называть меня придурком и посылать.

– Да пошел ты! – выкрикнула я, пытаясь освободить свои руки.

Но Валера крепко и больно держал мои запястья.

– Заткнись, сука!

Мой гнев закипал все сильнее и сильнее. Я по–прежнему безвольно пыталась освободить свои запястья из цепкой мужской хватки.

– Пусти меня, ублюдок! Ненавижу тебя! – злобно прошипела я.

Валера резко отпустил мои руки и чуть оттолкнул меня от себя. В следующую секунду я почувствовала резкую, но не сильную пощечину и крепкую хватку на своей шее.

– Не трогай меня! – сдавленно прошептала я.

Чувствуя, как мои артерии тщательно массируются сильными пальцами, я непроизвольно вцепилась в мужскую руку.

– Заткнись, я тебе сказал! А то задушу, нахуй…

Он снова резко оттолкнул меня. Моя злоба и страсть закипели с невероятной силой. Я болезненно потерла шею и с жестоким оскалом выдохнула. Валера подошел ко мне вплотную и грубо прижал к себе.

Он властно схватил мои короткие волосы, насколько позволяла их незначительная длина и чуть потянул вниз. Моя голова слегка задралась.

– Отвали от меня, я ненавижу тебя… – страстно прошипела я.

Валера взял меня за подбородок, мои губы чуть приоткрылись. Он тут же прикоснулся к ним своими жаркими губами. Мы начали страстно целоваться. Валера отпустил мой подбородок, и не прекращая яростного поцелуя, крепко меня обнял. Его руки нахально легли мне на жопу, я возбужденно обхватила его шею.

Наши губы сладко скользили, звонко чмокая своей бесконечной влажностью.

– Сволочь, мразь, ненавижу… – шептала я, периодически отрываясь от сладкого поцелуя.

Разумеется, это были лишь слова. Валера очень дорог мне. Он никогда не бросал меня в трудную минуту… Он может сорваться и приехать ко мне в два часа ночи, если я попрошу его об этом. Даже если ничего страшного не случилось.

Однажды, он приехал ко мне из другого города, в который был откомандирован на три дня, по работе. (Валера главный менеджер в небольшой, но стремительно процветающей фирме, по продаже бытовой техники)

В ту ночь он приехал ко мне во втором часу, угробив хуеву тучу бабла на такси, из другого города… А я всего–то, сказала ему, что мне грустно, одиноко и хочется плакать…

Ему всегда было плевать на мои слова о ненависти. Он понимал, что это моя особенность. Моя нетрадиционная, нестандартная страстность. Мой, так сказать, формат возбуждения… Мы оба заводились от ярости… Хотя, стоит отметить, что наша ярость должна быть реальной, а не наигранной. Мы часто ругаемся по пустякам, а потом трахаемся, как в последний раз.

По–своему я очень ценила Валеру. Он мог быть грубым, но как бы он не был зол, никогда не бил меня… Да, он мог дать мне пощечину, мог больно хватать за руки, за шею и даже выпороть, но все это делалось крайне сдержанно и не травматично. В эти моменты я понимала, почему я с ним…

Наш поцелуй продолжался не более минуты. Вскоре Валера поставил меня на край кровати, на четвереньки, а сам остался стоять на полу. Он больно шлепнул меня по жопе и жестко засунул в меня свой крупный член. Мои ноги были широко расставлены, я оперлась на локти, и чуть задрав голову, резко

вскрикнула.

Валера почти сразу же начал драть меня изо всех сил, которые только были в его безудержном темпераменте. Мне было больно и приятно, одновременно. Сложно описать эти ощущения. Мне вообще, кажется, что испытывать страсть от боли, может только женщина… Это неописуемое ощущение.

Я чувствовала, как цепкие пальцы вцепились мне в ягодицы. Мои стоны снова заполнили весь зал и кажется, сотрясали стены. Бешеные, громкие телесные шлепки возбуждали меня все сильнее и сильнее.

Валера никогда не терял своего мощного, боевого ритма в такой позиции. Он трахал меня так бурно, что в какой–то момент, я начала кричать от восторга и переполняющей меня страсти.

Это продолжалось не менее десяти минут, после чего Валера резко развернул меня к себе. Я по привычке, послушно подставила свой ротик под его член. Но не успела: первая струя улетела куда–то через меня, отдельными капельками, забрызгав мне очки.

Я быстро взяла губами возбужденную, горячую головку. Мои руки жадно обхватили мужские бедра. Я судорожно мяла напряженные, словно орех, ягодицы. Валера плотно прижал мою голову к своему лобку, дрожащий мужской орган глубоко вошел мне в глотку.

Валера резко вздрагивал, его тело дергалось, член пульсировал, выбрасывая мне в горло бесконечные струи жаркой, немного солоноватой жидкости. Едва не захлебываясь, я стала глотать обильные потоки мужского семени.

Вскоре, Валера вытащил из меня свой мощный орган. Задыхаясь от приступа кашля, я жадно обхватила качающийся передо мной член и стала контрольно облизывать его головку. Валера хмыкнул и нежно погладил мои черные как ночь, волосы.

В течение следующих тридцати минут мы снова пили кофе. Я уже была одета, в свои темно–синие джинсы и черную тонкую маечку.

– В следующие выходные у меня будем трахаться! – делая глубокий глоток кофе, вдруг сказала я, – понятное дело, что тебе хочется дома, но мне не с кем так часто оставлять дочку… Ты изначально знал, что у меня ребенок.

– Ага… опять тихориться под одеялом и без света…

– Что ты за ерунду выдумываешь… А кто, на прошлой неделе, драл меня так громко, что порно актеры бы позавидовали? Ты же знаешь, что у Киры в комнате теперь изоляция звука стоит… она не слышит нас, забыл?

– Да, точно… – с улыбкой ответил он, звучно отхлебывая кофе.

Валера вызвал мне такси. Машина была подана буквально, через пять минут.

– Все, я пошла, Валер. Пора мне… – я встала и направилась в прихожую.

– Давай, приводи себя в порядок, ты нам со здоровой головой нужна… – ухмыльнулся он.

– Позвонишь мне вечером? – спросила я, заправляя ноги в босоножки.

– Конечно, – он обнял меня и нежно чмокнул в губы, – ладно, все, топай, а то, малая соскучилась.

Я усмехнулась и открыла дверь.

– Пока, мой сладкий… – кокетливо улыбнулась я, – не забывай дрочить на мои фотки, мне будет очень приятно.

– Вот, сучка… – ухмыльнулся Валера.

Мы весело засмеялись.

Когда я вышла из подъезда, улица встретила меня свежим весенним воздухом. Я с наслаждением вдохнула его и подошла к машине, что стояла перед подъездом.

– Здравствуйте, на Архангельскую 32?

– Да, – ответил таксист.

Всю дорогу я слушала скучного водителя и думала о Валере. Честно, он лишь раздразнил меня. Я не знала, чего конкретно я хочу в сексе… Точнее, знала, но не до конца осознавала это…

Кто бы меня не трахал, я постоянно оставалась неудовлетворенной. Мне хотелось все больше и больше. Валера приезжал ко мне лишь раз в неделю, а Амели с Андреем и вовсе, приглашали меня в гости, не чаще одного раза в месяц.

Но они тоже едва могли удовлетворить меня. Андрей неплохой ебарь, с крупным и хорошо стоячим членом. Правда, он несколько полноват, но двигается очень активно и страстно. Как говориться, попотеть с таким вполне можно, не уснешь… Но мне и этого было, чертовски, мало…

Что же касается Амели, это моя сладкая сказка. Я просто влюблена в ее страстные поцелуи. Мы можем делать это часами. Я всегда, с вожделением слушала, как она возбуждается, как часто и страстно она дышит, когда я жадно облизываю ее губы и сосу язычок…

Во время поцелуя она всегда гладила мое лицо, волосы, шею, грудь. В ее движениях всегда было столько желания, что я порой забывала об Андрее… Нет, я никогда не думала о каких–то серьезных связях с женщиной, но в качестве эксперимента, меня очень заводили однополые радости.

Амели – 23 летняя, стройная девушка с милым, ангельским голоском, очень корявым русским языком и слабым, легко управляемым характером. Она приехала к нам из Америки шесть лет назад, чтобы проходить у нас интернатуру.

На своем рабочем месте она познакомилась с Андреем и влюбилась в него как кошка. Они вместе уже около четырех лет. Оба они, молодые врачи–интерны, только она педиатр, а он– хирург.

Конечно, эксперименты с Амели тоже не особо удовлетворяли меня, но они дарили мне глоток чего–то нового и необычного. Разумеется, она не могла трахнуть меня, но она дарила мне разнообразие, в виде нежности, ласки и трепета.

От мужчин я никогда не ждала этого. Мужчина всегда был для меня страстью и огнем. Мужчина для меня– это самец, который, безудержной силой подавляет любое сопротивление, берет женщину всю… целиком…

Я вышла из такси и направилась в сторону дома. Когда я открыла дверь в подъезд, Амели позвонила мне и предложила провести вместе ночь, с вином, общением и безумными поцелуями до рассвета.

Она часто приезжала ко мне одна. Андрей был не против. Мы пили вино, болтали и ночами напролет сосались, как два безумных, влюбленных подростка. Мы действительно, целовались и гладили друг друга, до настоящего безумия.

Наши поцелуи каждый раз достигали такого пика возбуждения, что нам приходилось применять пальчики и игрушки, которые Амели, иногда, привозила с собой.

Правда, на этом все заканчивалось… Нет, мы не брезговали друг другом, но почему–то не решались на оральные контакты… Амели пару раз пыталась склонить меня к совместной кунилингусной радости, но я не позволяла ей делать этого.

Я с радостью приняла предложение моей сладкой девочки и положила трубку.

Когда двери лифта открылись на седьмом этаже, я устало вывалилась из него и направилась к своей двери, на ходу доставая из сумочки ключи.

– Мама! – весело закричала Кира, когда я закрыла за собой дверь.

Я чуть напрягла нос и почувствовала, стоящего неподалеку отца.

– Ну, как у вас тут дела? – улыбнулась я, скидывая босоножки.

– Да хорошо, как же по–другому, – спокойно ответил отец, – ты как отдохнула? Как там Валерка то? Готов завтра, к утренней рыбалке?

– Ой, па! Не знаю, я не спрашивала. Сам позвони. Меня ваша рыбалка, как–то мало интересует… мне от Валерки немного другое нужно… – хмыкнула я, обнимаю свою маленькую бандитку.

– Ну это понятное дело, – с улыбкой ответил отец, – ладно, позвоню.

Я присела перед дочкой на корточки и нежно чмокнула ее в носик.

– Ну, как ты себя вела, засранка моя?

– Я хорошо себя вела, правда–правда, мам! Мне деда даже торт купил. Я тебе целых два кусочка оставила. Знаешь, какой вкусный?

Я умиленно усмехнулась.

– Целых два кусочка? Ну наливайте тогда чаю маме, попробуем ваш тортик, – я поднялась на ноги и направилась в ванную.

Скинув с себя свою черную майку и джинсы, я быстро накинула белый домашний халат, и лениво завязывая пояс, вышла из ванной. Мы расселись за столом. Кира подала мне чашку горячего чая, предварительно налитого дедушкой.

Я взяла себе кусочек торта, второй вернула дочке. Когда довольная Кира напилась и наелась, я почувствовала на себе серьезный взгляд отца.

– Кира, девочка моя, – вдруг сказал он, – беги в зал, поиграй, мне надо с твоей мамой серьезно поговорить.

Кира вздохнула и убежала в зал. Я повернула голову в сторону отца.

– Пап, что–то случилось? – напряженно спросила я, пытаясь уловить его запах, по которому я обычно, определяю спокойствие или взволнованность собеседника.

Отец был, определенно, не спокоен…

– Да, случилось, Дашенька, случилось… – тихонько вздохнув, ответил он.

ГЛАВА 3. ПЛОХИЕ НОВОСТИ

Я невольно вздрогнула.

– Пап… что–то с мамой? Опять, сердце? – тревожно спросила я.

– Да. У нее приступ. Говорят не страшный, но нужна операция, чтобы предотвратить дальнейшие приступы… Нужны деньги…

– Сколько надо? – взволнованно спросила я.

– Сто пятьдесят тысяч надо. Мы собрали только пятьдесят. Вот сейчас поеду к другим родственникам. У тебя, сколько есть?

– Тьфу ты, па! Я думала, там серьезная сумма какая–то… – с облегчением вздохнула я, – сейчас переведу тебе сто тысяч…

– Ну, это решит все наши проблемы, – с улыбкой сказал отец, – я думал у тебя нет денег.

– Ну такие то суммы у меня всегда есть… – задумчиво произнесла я, – главное, чтобы операция прошла успешно, – Настя знает уже? Думаю, не стоит ей говорить… Не стоит ей сейчас нервничать… Ей нельзя сейчас волноваться…

– Не понял… – снова улыбнулся отец… – ты… серьезно?

“Блять, Даша! Ну, кто тебя вечно за язык тянет!” – мысленно отругала я себя.

– Да, только я тебе ничего не говорила, ок? Просто, чтобы ты знал… они с Олегом ждут ребенка… Она собиралась сказать об этом, немного в другой

обстановке… так что, тренируйся играть удивление… Маму мы на ноги поставим… А Настя пусть спокойна будет и не волнуется…

– Хорошо, спасибо, что сказала… А то расстроили бы ее… – ну ладно, Дашуль, побегу я. Пора! Как что–то новое узнается, сразу позвоню тебе.

– Конечно, беги… Буду ждать звонка.

Постепенно, мое настроение стало обретать все более мрачные и тревожные окраски. Предстоящий вечер с Амели был безнадежно испорчен. Нет, конечно, я не отменила встречу… Напротив, эта встреча отвлекла меня от нехороших мыслей.

Моя сладкая девочка позвонила в дверь, примерно в шесть часов вечера. На ходу застегивая домашний халат, я побежала открывать.

Чуть вдохнув в себя воздух, я убедилась, что передо мной стоит Амели.

– Привет, – улыбнулась я, пропуская девушку в прихожую.

– Здравствуй, моя хорошая, – с уже привычным мне, Английским акцентом, промурлыкала она, трепетно целуя мою щеку.

Мы прошли в кухню.

– Тетя Амели! – закричала моя маленькая бандитка.

– О, май гад, какая ты большая стала, – сдавленно засмеялась гостья, видимо, поднимая ребенка на руки, – идем, тетя Амели тебе… как это слово… А! Гостинец! Тетя Амели тебе гостинец принесла.

– Ну все, тетя Амели пришла, мир сладостей и конфеток начался, – усмехнулась я, открывая бутылку моего любимого вина, которое моя зая, как обычно, принесла с собой.

– Кира, ты кушать хочешь? – спросила я, разливая вино по фужерам, – ты до сих пор, не ела…

– Попозже, мам… – ответила девочка, кажется, по–прежнему, катаясь на руках нашей дорогой гостьи.

– Попозже? Ну, смотри. Покушать надо, обязательно.

– Хорошо, мам! – выкрикнула доча, спрыгивая с рук Амели.

Весело что–то напевая, она быстро ускакала в зал.

– Ты что–то грустная сегодня… – вдруг сказала моя любимка, присаживаясь за стол.

– Да… мама в больнице… операцию будут делать… – как–то обреченно произнесла я.

Весь вечер мы говорили о моей беде. Амели успокаивала меня, как могла. Как врач, она приводила различные аргументы, в пользу скорейшего выздоровления моей мамы… В какой–то момент, я расслабилась и стала чуточку веселее.

Когда на часах было около десяти вечера, я побрела в зал, укладывать ребенка.

– Так, Кира! Бегом зубы чистить и спать! – скомандовала я.

Доча тут же бросилась в ванную!

Пока я укладывала свою малышку, Амели разговаривала с мужем по телефону, рассказывала обо всем, что мы с нею обсуждали. Андрей тоже доктор, и внимательно выслушав супругу, передал мне свои веские аргументы, относительно того, что все будет заебись, не вешать нос и все такое.

Когда Кира тихо и мирно засопела, я вернулась в кухню. Амели все еще разговаривала по телефону.

– Привет, передавай, – улыбнулась я, присаживаясь за стол.

– Привет, тебе, от Даши, – негромко засмеялась девушка, – тебе тоже привет, – обратилась она ко мне.

Когда телефонный разговор был закончен, Амели пододвинула ко мне стул и крепко меня обняла.

– Ну, как ты? – нежно прошептала она.

– Да вроде норм, ты успокоила немного, – улыбнулась я, нежно касаясь ее руки.

Амели трепетно поцеловала меня в щеку.

– Все будет хорошо, окей?! Только не грустить и не падать духом, есс, окей? Давай выпьем! – она подала мне наполненный фужер.

Мы звонко чокнулись. Я сделала небольшой глоток вина, и поставив фужер на стол, притянула лицо подруги к себе. С первых же прикосновений наших губ, ее дыхание стало сбиваться.

“Ох и возбудимая же ты у меня, Амели…” – подумала я, медленно скользя по ее пухлым губкам.

Она тоже поставила фужер на стол, ее рука коснулась моей щеки. Наши губы, в каком–то нежнейшем порыве, сладостно ласкали друг друга. В течение пяти минут, наш поцелуй становился все жарче и жарче. Иногда, Амели отрывалась от моего лица, смотрела на меня… В эти моменты, я особенно чувствовала, как ее частое, горячее дыхание щекочет мое лицо.

– Может переместимся в более удобное местечко? – азартно прошептала девушка, дрожащей рукой забираясь мне под халат.

– С удовольствием, – улыбнулась я.

Моя голова была чуть задрана, губы приоткрыты… Я ждала новых прикосновений.

Вскоре, мы уже сладостно “пожирали” губы друг друга, страстно катаясь по моей широкой кровати. В какой–то момент, Амели оказалась сверху. Она полностью лежала на мне. Ее губы вдруг оторвались от моих.

– Уважаю тебя… – жарко прошептала она.

– Что? – задыхаясь от возбуждения, переспросила я.

– О… Сорри. Я хотела сказать… о… май гад, как это слово… Обожаю тебя, – поправилась моя Американка, возобновляя наш безумный поцелуй.

– А… и я тебя обожаю, – трепетным шепотом произнесла я, на мгновение отрываясь от поцелуя.

– Хочу тебя, иди ко мне… – вдруг услышала я нежный голос подруги.

Я скинула с себя халат, и оставшись в лифчике и трусах, бросилась в раскрытые объятья девушки. Амели уже была в одних джинсах, с полностью обнаженной грудью.

Она на снова навалилась на меня всем телом. Ее крупные, третьего размера сиськи, с теплом прижались ко мне. Мы снова стали чувственно целоваться, гладя друг друга по плечам и спинам.

Ох, мамочки, как же я обожаю эти поцелуи. Мне не нужно было никакого секса от нее. Просто ласки, чуткость и небольшой кусочек страсти.

Мы просто задыхались от яростного желания… Наши губы вновь и вновь ласкали друг друга, периодически, она сосала мой язычок, массировала мою грудь и сосочки. В какой–то момент ее губы плавно переместились мне на шею.

– Еще выпьем? – спросила я, едва восстанавливая дыхание.

Амели ничего не ответила, лишь безудержно дышала, судорожно целуя мою шею. Ее колбасило так, словно через ее тело пропустили электрический разряд. Я поняла, что ей нужна помощь… Она всегда возбуждалась сильнее меня. Я же могла так возбудиться, только в постели с мужчиной… Моя сладострастница

ерзала по мне и нереально дрожала от желания. Я повалила ее на спину и наполовину навалилась на нее.

Мои губы страстно впились в ее. Мы широко и жадно раскрывали рты и плавно закрывали их, приятно проскальзывая губами. Моя рука быстро расстегнула пуговицу на ее джинсах.

Честно, я не особый любитель трогать женщину в интимных местах… От Амели, мне нужны только поцелуи и поверхностные ласки, но мне всегда было жалко ее… Она так возбуждалась во время наших шалостей, что ее просто разрывало от желания.

Я расстегнула ширинку на ее тугих джинсах, затем чуть оттянула резинку трусов и моя рука плавно пробралась к ее мокрой письке. Средним пальчиком я провела вдоль ее колючей вагины и тут же погрузила его глубоко во влагалище.

Амели практически, сразу же вздрогнула и нервно вцепилась короткими ноготками в мою спину. С ее губ сорвался едва слышный стон, а дыхание стало чуть громче и чаще.

Моя дрожащая подруга страстно, но не сильно царапала мою спину, ее ноги были широко расставлены. Мой средний пальчик ритмично сгибался и разгибался внутри полового отверстия, а изгиб большого пальца плотно прижался к клитору, который, как я предполагаю, уже был напряжен как камень.

Честно, в такие моменты, мое возбуждение сходило на нет. Не то, чтобы, я сильно брезгливая, но ковыряться в мокрой пизде мне было крайне неприятно… Я всегда делала это, ради подруги… Я всегда ждала, когда она кончит, и мы снова вернемся к поцелуям, потому что, именно ради них, я ложилась в постель с женщиной. Других причин на это, просто не было…

Когда Амели начала бешено двигать бедрами, а с ее губ стали срываться более громкое “нытье”, я сильнее прижала ладонь к ее клитору и начала еще активнее двигать пальчиком внутри.

– О май, гад… – каким–то рыдающим голосом простонала она, и вцепившись в мою руку, яростно задрожала в сладостных конвульсиях.

Она несколько раз что–то прорычала на Английском, по ее телу прошлась контрольная конвульсия и она, наконец, обмякла. Ее мокрая пизденка стала невероятно горячей. Влагалище пульсировало, словно пыталось вытолкнуть мой палец.

– О май гад… – счастливо прошептала моя девочка, – ноу… ноу, нет… не надо… не надо больше… больно уже…

Я вытащила руку из ее джинс и контрольно чмокнула в губки.

– Ну, теперь идем в кухню? – шепотом засмеялась я.

– Да, теперь можно… – в ответ, также шепотом, засмеялась девушка.

Когда Амели чуть остыла, мы снова катались по всей кровати, яростно облизывая губы друг друга. Моя ненасытная девочка снова завелась до предела…

Нетерпеливо дрожащими руками, мы сорвали друг с друга одежду, и оставшись в “костюмах Евы”, снова бросились друг другу в объятья. В какой–то момент, я завелась еще сильнее, чем Амели.

– Зай, сделай мне тоже… – дрожащим голосом прошептала я, возбужденно раздвигая ноги.

Я лежала на спине, а моя озорная блудница сбоку, от меня. Мои расставленные ноги, как обычно, стали для нее сигналом к действию. Она тут же начала нежно гладить мой колючий лобочек и вагину.

Ее губы яростно атаковали мою шею, а ладонь плавно скользила от лобка, до письки. Моя голова задралась вверх, губы чувственно приоткрылись.

Амели тихонько вздохнула.

– Не перестаю удивляться твоему клитору, – шепотом засмеялась она, – он у тебя просто нереально огромный!

“Ну давай, уже, раз начала…” – ругалась я про себя.

Словно, услышав мои мольбы, Амели нежно сжала мой клитор двумя пальчиками, от чего, мое тело, словно подбросило кверху. Моя сладкая малышка снова начала яростно целовать меня в губы. Кончики ее пальцев прижались к клитору и принялись массировать его круговыми движениями. Я чувственно скользила по ее сладким губкам, ощущая, как сладостное клиторальное напряжение, плавно распространяется по всей промежности.

В какой–то момент, я начала ритмично двигать бедрами. Амели снова принялась за мою шею, не прекращая яростно массировать мой огромный, напряженный клитор.

– Зай… зай… я сейчас… кончу…, сейчас кончу… – содрогаясь в преддверии оргазма, прошептала я.

Мой рассудок временно потерялся в огненных ощущениях, которые захватили всю мою письку. В предоргазменных пульсациях, мой клитор начал уменьшаться, словно шарик, из которого быстро откачивают воздух. Амели все поняла и чуть ускорила движения руки. Я напряглась и тут же, кончила.

Мое тело несколько раз вздрогнуло, я почему–то оттолкнула подругу и плаксиво простонала. Мое тело еще раз подпрыгнуло и как–то конвульсивно перевернулось на бок. Еще секунд двадцать, в моей промежности что–то сладостно сокращалось, принося мне неописуемые ощущения. Все мое тело, периодически, вздрагивало, пока окончательно не успокоилось.

– А я масло привезла… – ласково промурлыкала моя искусительница.

– Так, доставай, чего ждешь то… – усмехнулась я, пытаясь восстановить возбужденное дыхание.

Ох, мамочки, что она творила этой ночью… Она положила меня на живот, затем, облила маслом и начала чувственно проглаживать мою спину, поясницу и жопу. От восхищения мои губы слегка приоткрылись, и периодически, с них срывались тихие, трепетные стоны.

– Как ты, моя хорошая? – шепотом усмехнулась моя “массажистка”.

– Супер… Продолжай… Потом я тебе сделаю, так же… – с нежной улыбкой, так же шепотом, ответила я, – от мужиков такого хрен дождешься…

– Ну почему же… От моего дождешься… – прошептала Амели.

– Ну от твоего то, да… А чтобы мой сделал массаж с маслом, надо дождаться восьмого марта… И то, не факт… Цветы впарит и трахнет, как обычно.

Мы весело, уже в голос, засмеялись. Амели не прекращала трепетно гладить мою спину и ягодицы. Я максимально расслабилась и даже, слегка завелась.

– Зай, не надо… – нежно прошептала я, когда моя девочка попыталась раздвинуть мои ноги, – просто погладь меня по спине и жопе… Нежно и ласково, как ты умеешь… Да, вот так… Ммм, кайф…

Амели перевернула меня на спину и вылила мне на сиськи и живот обильную порцию масла.

– Охуенно… – нежно прошептала я, когда руки моей совратительницы начали трепетно гладить мою грудь.

Я не хотела возбуждаться. Мне хотелось обычной ласки, без интимного элемента, так сказать. И Амели полноценно дарила мне эти мгновения. Возможно, мы по–разному относились к нашим шалостям. В отличие от своей страстницы, я хотела от нее ласки и нежности, тепла и трепета… А вот она, кажется, всегда хотела большего… Но, я не решалась сделать ей куни и не позволяла ей сделать это, для меня…

На протяжении двух–трех часов, мы щедро обливали друг друга маслом и чувственно гладились, до потери пульса. Это не было сексуально! Это было очень чутко и трепетно, сладко и небесно.

Правда, в конечном итоге, нам все же пришлось сбросить сексуальное напряжение, ведь после длительных “массажных упражнений”, наши тела были непередаваемо возбужденными и требовали сексуальной разрядки:

Когда на часах было около двух часов ночи, мы лежали на боку, лицом друг к другу. Наши губы и языки страстно переплетались в безудержном поцелуе, кончиками пальцев, мы быстрыми движениями массировали клиторы друг друга.

Заведенная длительным массажем, Амели не продержалась и пяти минут. Она резко вздрогнула и конвульсивно оттолкнула мою руку от своей промежности.

Я тоже изобразила оргазменную судорогу, чтобы Амели, наконец, отстала от моего перевозбужденного клитора: шансов кончить у меня уже не было… Возможно, мое возбуждение чуть ослабло…

Но Амели просекла мой обман…

– Ты что, такая горячая… Ты не кончила, – задыхаясь, произнесла она, – давай, я доведу тебя…

Она быстро повалила меня на спину и нависла надо мной. Я нервно поправила очки. Амели была настойчива и азартна. Ее губы в каком–то скоростном режиме пробежались по всему моему телу, однозначно приближаясь к промежности.

– Нет, зай… не надо, пожалуйста… – запротестовала я, пытаясь оттолкнуть ее голову.

Но в этот раз, она не послушала меня и уютно устроилась лицом между моих ног. Ее жаркие губы страстно обхватили мой гигантский клитор.

– Ой, мамочки… – резко выдохнула я и нервно вцепилась в голову своей искусительницы.

Ее губы ритмично всасывали мою возбужденную “вишенку”. Я снова стала стремительно заводиться, мое дыхание сбилось, до какого–то невероятного ритма, словно мне, не хватало воздуха. Я все сильнее и чаще вздрагивала, и вскоре, мои бедра начали двигаться, в такт всасывающим движениям.

Сообразив, что мое тело готовиться к оргазму, Амели засунула пальчик мне во влагалище и стала искусно дразнить мою мокрую от страсти плоть.

Оргазм оказался катастрофически слабым. Нет, он был приятным, но не принес мне никакого физического удовлетворения. Собственно, это было неважно: Амели была для меня сексуальным стимулятором… мне нравилось возбуждаться с нею, разогреваться, а потом, выплескивать всю накопившуюся энергию, на мужчин… И в этот раз Амели завела меня до настоящего безумия…

Допив вино, мы приняли душ и крепко уснули, в чувственных объятьях друг друга…

ГЛАВА 4. НЕРВНОЕ ПОТРЯСЕНИЕ И ОВУЛЯЦИЯ

Утро оказалось совсем недобрым: лежа в обнимку, лицом к лицу со своей сладенькой любимкой, я вдруг вспомнила о вчерашней репетиции, которую я благополучно проебала.

Я чувствовала сонное дыхание Амели на своем лице. Наши лбы и сиськи плотно прижимались друг к другу.

– Ой, бля… – негромко простонала я, – репа…

– Репа? – сонно пробормотала моя подруга, – это по–русски, вроде, голова? У тебя голова болит? Странно, вроде не напивались вчера…

– Да не… репа, в смысле, репетиция… Я ее вчера пропустила…

Но это было не самым страшным для меня: помимо пропущенной репетиции, в мою чувственную душу, вдруг вернулась страшная тревога: я вспомнила о маме. Мне казалось, что мое сердце, вот–вот разорвется, от страха потерять ее… я пыталась отвлечь себя, насколько это было возможно.

Амели сонно вздохнула. Ее утренний шепот был тихим и немного хрипловатым.

– Ну вот… кто же, тебя так отвлек, что ты забыла о своей репетиции… – кокетливо промурлыкала она, все сильнее прижимаясь ко мне своим обнаженным телом.

Оно было таким теплым и нежным, что мне захотелось прижаться к нему гораздо сильнее, чем это возможно физически.

– Да есть одна девочка… по жопе ей надо за это надавать… – шепотом засмеялась я, плотно прижимаясь к обнаженной девочке.

– Да я, вообщем то, не против, отшлепай, если хочешь… меня это возбуждает… – ласково прошептала она, кажется, так и не открыв глаза.

Тревога нарастала, в сердце появились какие–то колющие ощущения. Я провела рукой по нежному плечику своей гостьи.

– О, как… ты серьезно? Мне были бы интересны такие эксперименты… я бы с удовольствием поиграласъ с тобой и плеткой…

– Ммм… – нежно промычала Амели, – тоже любишь по жестче? – усмехнулась она.

– Да… разве ты не знаешь об этом? – тихо и уже серьезно произнесла я.

– Знаю, но я думала, ты просто любишь жесткий секс, а не порку… Я ни разу не пробовала… только в фантазиях… Андрей бы, увы, не понял… Но! У меня есть один знакомый мужчина, который в теме… Хочешь, познакомлю?

– Так… Какой еще мужчина, зай… Ты ж вроде не изменяешь Андрею… – усмехнулась я.

– Так я и не изменяла… Так… пообщалась просто… по переписке.

– Ну, по переписке они все знатоки и мастера… – задумчиво произнесла я, нежно гладя спину своей подружки.

– Ну с одной стороны верно… Но опять же… если не будешь пробовать, никогда не найдешь себе подобного… А ты, вроде всегда стремилась к чему то необычному… Так может, это как раз, твой мужчина…

– Не знаю… – я пожала плечами, – ну познакомь…

– Легко! – с улыбкой проворковала моя девочка и коротко чмокнула меня в губы.

– Буду тебе очень благодарна… – тихо произнесла я, – а если этот мужчина действительно сможет меня удовлетворить, то буду благодарна вдвойне и поставлю тебе бутылку хорошего вина.

Мы негромко засмеялись. Я пыталась убедить себя в том, что я спокойна и с мамой все будет хорошо, но тревога не покидала меня ни на секунду.

– Благодарность, в размере бутылки вина? Ну это очень даже неплохо, но! Я могу взять благодарность сладкими поцелуями… – мурлыкающим голоском усмехнулась она.

– Даже так? Хм… Ну тогда, я готова выдать тебе аванс, прямо сейчас… – таким же мурлыком, пропела я, трепетно касаясь нежных, полных губок девушки.

Мы начали сладко, но достаточно сонно целоваться. Наши вялые губы плавно ласкали друг друга, постепенно разогреваясь и возбуждаясь.

– У тебя соски встали… – шепотом засмеялась я, оторвавшись от ее манящих сладких губ.

– У тебя, вообще–то, тоже… – так же шепотом засмеялась моя малышка, нежно касаясь моего небольшого, но твердого “камушка”.

Мы снова сладко скользили по губам друг друга, ласкались язычками, трепетно обтирались щеками и снова растворялись в чувственном поцелуе.

Вскоре я оторвалась от ее губ и поднялась на кровати.

– Ну… Даша… – капризно протянула моя девочка и схватила меня за руку, – куда ты… давай еще поваляемся, поцелуемся полчасика, а потом уже будем вставать…

– Подожди, поссать надо… А то, будешь сейчас, в теплой вонючей луже валяться… – с усмешкой ляпнула я.

– Фу, Даша! Вот откуда в тебе столько мерзких подробностей… Можно было просто сказать, что тебе нужно в туалет! – шутливо возмутилась девушка.

– Во–во… и Валерка мой так же говорит.

Мы тихо и коротко засмеялись.

Когда сидя на унитазе, я выжала из себя последнюю утреннюю капельку, в моей голове вдруг появился какой–то странный шум, в носу поселилось неприятное жжение. Я вытерла письку и поспешно вышла из туалета.

В какой–то момент моя голова стала невероятно горячей и тяжелой, из носа хлынула кровь, во рту появился какой–то отвратительный вкус, похожий на смесь пота, крови и гноя. Я мгновенно потеряла контроль над своим телом и безнадежно рухнула на пол. Как ни странно, отключилась я не сразу, успев услышать топот Амели, которая тут же ломанулась на звук моего падения.

Придя в себя, я почувствовала, что рядом со мной, на кровати, кто–то сидит. Я напрягла мышцы носа и губ, но так и не смогла распознать запах сидящего рядом человека: в носу у меня были плотные куски ваты.

От нехватки кислорода меня мгновенно охватила паника. Я, как–то рефлекторно подскочила, но заботливые руки тут же уложили меня обратно на спину.

– Тихо–тихо, моя хорошая… дыши ртом… Все хорошо, успокойся… – услышала я голос Амели.

– Ой… – протяжно простонала я, – что произошло?

– Пока не знаю, Дашуль, пока не знаю… похоже на шок… ты из туалета шла и в обморок упала…

– Твою ж мать… кажется, донервничалась… – снова простонала я.

– Да, все указывает на это… – задумчиво произнесла моя личная врачиха.

Через какое–то время я снова проснулась, хотя не припомню, как и когда я провалилась в сон… Ваты в носу уже не было. Я снова напрягла мышцы носа. На кровати по–прежнему, сидела Амели. Рядом с нею была моя родная сестра.

– Настя? Ты, как здесь? – удивленно протянула я, уловив ее запах.

– Ну, вообще–то, в гости к тебе пришла… Вот те, раз! Пришла к родной сестре, а она спрашивает, зачем я пришла… – усмехнулась Настя, трепетно касаясь моей руки.

– Прости, я всегда тебе рада, просто удивилась… – я крепко, насколько могла, сжала ее ладонь.

– Ты что, так разнервничалась то, дурочка моя? Из–за мамы, что ли? Так все же хорошо с нею, тебе разве папа не звонил?

– Нет, не звонил… а ты откуда знаешь про маму? Я не хотела тебе говорить… – мой голос был неровным и взволнованным.

– Ну здрасте, как мне не говорить то? Это и моя мама тоже!

– Настен, ну тебе же нельзя нервничать сейчас… Как же ребенок?

– Да нет никакого ребенка… – грустно произнесла сестренка, – выкидыш у меня был.

В ее голосе прозвучало столько тоски и одиночества, что я непроизвольно сжала ее ладонь из–за всех сил.

– Как так? Почему?

– Да, кто же знает… Все, вроде спокойно было… Врач говорит, что это нервы… Но, я была крайне спокойна. Олег окружил меня такой заботой, что никаким нервам не было места в нашем доме… Правда, есть и хорошая новость: врач сказала, что все в порядке и я смогу забеременеть снова…

– Ну это радует… Мне тоже племянники нужны, – улыбнулась я, – с мамой то, что? Сделали операцию, говоришь? Все хорошо?

– Ну да, папа не успел тебе позвонить, наверное, замотался…

– Наверное… – устало произнесла я и снова провалилась в глубокий сон.

Последнее, что я помню, это слова Амели “пусть поспит, я ей сильное успокоительное дала…”

Когда я в очередной раз пришла в себя, рядом никого не было, но где–то в конце моей комнаты играли мои девчонки.

– Давай, – вдруг услышала я голос Насти, – нет, по другому ручки сделай! Вот, умничка! Держи ручки так и лови… Ну… Лови, давай… – весело говорила сестра своей племяшке, – о, смотри, мама проснулась.

Я поднялась на кровати и словно пьяная, села на жопу.

– Ну, как ты? – с улыбкой спросила Настя, присаживаясь рядом, плечом к плечу.

– Да капец! Никогда не чувствовала себя лучше… – тихо хмыкнула я, – такое ощущение, будто меня ногами весь день пиздили… – пробормотала я, слегка толкнув сестру плечом.

Настя бодро засмеялась и толкнула меня в ответ.

– Ничего страшного, пока Амели была здесь, она рассказала мне про это лекарство… она сказала, что после пробуждения, ты будешь чувствовать себя, как старая развалина… Это из–за успокоительного действия… твое тело сильно расслабилось… лекарство очень сильное… – все также бодро произнесла сестра, крепко обнимая меня, – все хорошо будет!

Она тепло чмокнула мою щеку и еще раз крепко прижала к себе.

В течение вечера я постепенно приходила в себя. Настя и не думала уходить от меня. Она позвонила мужу, и едва не со скандалом, отпросилась ночевать у меня. Я хорошо слышала ее разговор, так как в этот момент мыла посуду, а она сидела за кухонным столом.

– Слушай, Настен, – начала я, когда она положила трубку, – ты лучше поезжай домой, я бы не хотела, чтобы у тебя из–за меня, были семейные проблемы. Знаешь же, Олег не особо меня любит…

– Да перестань, побеситься и успокоиться… – ответила сестра, – я тебя все равно не брошу в беде, ты же знаешь… твой персональный доктор сказала, что за тобой надо присмотреть хотя бы, до завтра…

– Спасибо, родная… Буду должна… – усмехнулась я, нащупывая очередную грязную тарелку.

– Да ладно тебе, как–нибудь возьму с тебя бутылку виски и приятную беседу… – с легким смешком, произнесла она.

– Хорошая мысль… давненько мы с тобой не сидели, – кивнула я.

– Давай в следующую субботу, может? – вдруг спросила она.

– Там посмотрим… еще дожить надо, – ухмыльнулась я, вытирая мокрые руки.

Вскоре, я снова провалилась в сон и окончательно пришла в себя, только утром. Настя, как настоящая сестренка, заботливо раздела меня до трусов и укрыла одеялом… Она подмыла Киру, проконтролировала, чтобы та почистила зубки и уложила ее спать.

“Как же здорово, когда в твоей жизни есть сестра или брат–близнец… Ни на шаг тебя не отпустит и не даст пропасть, ни при каких обстоятельствах…” – подумала я, откидывая в сторону легкое пуховое одеяло.

– Доброе утро, – сонно произнесла Настя, увидев мои телодвижения.

– Доброе… – улыбнулась я, – Настен, поставь чайник, пожалуйста.

– Уже… – так же, с улыбкой ответила сестра, – я просто почувствовала, что ты просыпаешься и решила, что надо чайник поставить, – дочку в садик сама отвезешь или помочь?

– Да не, все нормально, Настен… Спасибо тебе, что присмотрела за Кирой… Ну и за мной, заодно…

Мы одновременно ухмыльнулись и пошли пить кофе, после чего, быстро оделись и направились в прихожую, обуваться.

– Прикольный плащик у тебя, – с улыбкой сказала сестренка, проводя рукой по моему рукаву, – только вот мрачноватый какой–то… черный… И шипы эти на карманах, агрессивные слишком. Хотя, он вообщем то, тебе к лицу… К твоим черным волосам и пирсингу в носу, – ухмыльнулась она, пытаясь, убрать мои коротенькие волосы за ухо.

– Ну, каждому свое, – улыбнулась я.

– Не жарко в нем? Весна же на дворе…

– Да нет, он же легкий… а ты в чем? – я потрогала сестру за плечо, – ого! Ты что, с ума сбрендила? В футболке, что ли ходишь? – я опустила руку вниз и едва не обомлела, нащупав у сестры коротенькую юбочку, – ты охуела? Весна еще только началась… Холодно же! – я чуть убавила голос и шепотом добавила, – давай, пизду еще застуди! Мне кто тогда племянников рожать будет?

– Да успокойся, я же на машине… – словно оправдываясь, хихикнула Настя, – давай, я отвезу тебя, чего ты?

– Ну если тебе по пути, то с удовольствием приму твое предложение… – хихикнула я.

– С вами, девочки, мне всегда по пути! – улыбнулась Настя, – поехали!

Честно, моя голова до сих пор была тяжелой, в носу что–то жгло и во рту был неприятный привкус крови, но ближе к восьми часам, когда я отдала дочку под чуткий контроль воспиталки, мое самочувствие стало значительно улучшаться.

Сидя в такси, по дороге домой, я вдруг почувствовала неприятное давление внизу живота.

“Твою мать… Овуляция, что ли началась… ну да, все верно… месяки через неделю придут… все сходиться…” – с ужасом подумала я.

Мой овуляционный период всегда проходил неадекватно: с болями и невыносимым давлением в районе промежности, где–то внутри. Именно в этот период, мне крайне необходим мужчина: только секс может снять эти неприятные ощущения в яичниках.

Выйдя из такси, я направилась в сторону своего подъезда. По дороге, я судорожно набрала номер Валеры, поскольку знала, что ближе к ночи, в моем животе начнется настоящий пиздец, если у меня не будет секса…

– Алло, привет! Валер, нам надо встретиться… у меня опять началось… ты знаешь, о чем я говорю… Да, Валер, сегодня! Ну и что… Я в курсе, что сегодня понедельник! Какая, к черту рыбалка, речь идет о моем женском здоровье! Валер, алло! Валера! Валера!

Последние слова я прокричала в пустоту, так как в трубке послышались частые короткие гудки. В изумлении моя челюсть, буквально отпала. Я засунула телефон в карман и нервно достала ключи. Несколько раз пиликнув, дверь подъезда открылась, пропуская меня внутрь.

“Вот козел! Знает же, что если мне надо, значит надо… Я же ему даю, даже если не хочу…” – обиженно подумала я, заходя в лифт.

Почти весь день я переписывалась с Андреем и Амели, но они, как оказалось ближе к вечеру, тоже не могут встретиться со мной, поскольку собрались куда–то ехать, кажется, к маме Андрея, в деревню… Им рано вставать и все такое…

– Ну Валера… – вполголоса произнесла я, – ну спасибо тебе, родной… я тебе этого не забуду…

Я лежала на кровати в одних трусах, в которых нервно дергалась моя рука, старательно массируя напряженный клитор. Конечно, я достаточно быстро кончила, но мой организм ни капельки не успокоился, а скорее наоборот… В этот период, моему телу крайне необходимо мужское семя. Обычно, я принимаю таблетку и мы с Валерой тупо трахаемся, он кончает в меня пару раз за ночь и мне становится значительно легче.

Я считаю, что женщине необходимо, примерно раз в месяц, принимать в семя мужское семя… Я давно убедилась, что женский организм обмануть несложно, главное, чтобы сперма попала внутрь. Разумеется, после противозачаточной таблетки оплодотворения не произойдет, но начнется естественная реакция: яйцеклетка примет спермотазойд и попытается проводить его в нужном направлении… То есть, организм будет думать, что все прошло по плану… Я испытала это на своем примере, неоднократно…

– Ну и что мне теперь делать… ну ладно… тогда… запасной варик… – вполголоса произнесла я, вытаскивая руку из трусов.

Я взяла телефон и набрала номер своего старого знакомого Саши, который всегда готов со мной встретиться. Александр, разумеется, согласился и сказал, что приедет, в районе семи часов.

– Кира! Давай игрушки прибери, – я вошла в ее комнату и подобрала из под своей ноги какой–то паровозик, – сегодня дядя Саша приедет, а у тебя бардак… Стыдно перед гостем.

– Дядя Саша? Ура! – во все горло закричала моя бандитка.

– Кира! Ты помнишь, да? Не забыла, о чем я тебе всегда говорила?

– Да, мам, помню… Про дядю Сашу нельзя говорить дяде Валере… – произнесла она, собирая по комнате игрушки.

– Умничка! – улыбнулась я, выходя из комнаты.

Конечно, я понимала, что это нехорошо… Ведь дочь все видит и впитывает, но деваться мне было некуда… Куда я ее дену? Кроме того, встречаться с Сашей я

могла только у себя дома, так как, он женат… Он всегда был моей “выручалочкой”. Я считала, что встреча с Сашей все таки лучше, чем крайняя мера: поход в клуб или бар для того, чтобы уехать с каким нибудь незнакомцем…

Саша старше меня почти на десять лет. Ему сорок два и общение с ним всегда приносило мне огромное удовольствие… Его мудрость и жизненный опыт частенько помогали мне, в решение различных жизненных проблем…

Конечно, с ним я никогда не флиртовала и не заигрывала. Да ему это и не нужно… Мы просто тупо ебемся, когда мне необходимо. И происходит это не чаще, чем раз в полгода… В такие моменты мне просто нужен мужчина и все! Саша очень подходит для удовлетворения потребностей, поскольку, он несколько туповат и не требует ничего, кроме секса. Он просто трахает меня, как животное, тупо удовлетворяя свои и мои инстинкты… он прекрасно знает о моей физиологической особенности и с уважением относится к моей нестандартной потребности.

Я всегда откровенно говорила ему о том, что мне срочно нужен секс, потому что у меня болят яичники.

В течение дня, я выпила противозачаточную таблетку и отправилась к себе в комнату, чтобы немного прибраться.

Ближе к шести часам я начала приводить себя в порядок… Я приняла душ, намыла голову и довольная, вышла из ванной.

Как и обещал, Саша был у меня в семь часов вечера. Услышав звонок, я быстро накинула белый домашний халатик и помчалась открывать.

– Привет, – улыбнулась я, ощутив приятный аромат его духов, которые он, не менял уже лет пять.

– Здравствуй, Дашенька, – так же, с улыбкой ответил он, проходя в прихожую.

ГЛАВА 5. СЕКСУАЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Саша скинул с себя обувь, и куртку. Мы прошли в кухню. Мой гость достал из пакета бутылку какого–то алкоголя. Я слегка напрягла мышцы носа и губ.

– Ух ты, коньяк, что ли? Или я ошибаюсь? – удивленно протянула я.

– Нет, Дашенька, ты не ошибаешься… – вполголоса ответил он, – что–то захотелось мне, коньячку. Надоело пиво… Надеюсь, ты не против?

– Да нет… Я вообще–то никогда не любила пиво, ты же знаешь… Я покрепче люблю… – улыбнулась я, доставая два коньячных фужера, – Саш, давай, только трахаться попозже будем, хорошо? Дочку уложим, для начала…

– Ну разумеется, – улыбнулся он, – как обычно…

Саша открыл мои любимые конфетки и взял в руки бутылку коньяка.

– Сто лет тебя не видел… Давай, по одной, за встречу и пойдем с малой играть.

Мы выпили и отправились в комнату к Кире. Примерно до десяти часов мы развлекали мою маленькую засранку, после чего, я отправила ее чистить зубы.

– Идем покурим… – предложил Саша, одной рукой прижимая меня к себе, за талию.

Его ладонь плавно поползла мне под халат и тихонько сжала ягодицу.

– Ух ты, боевая готовность номер один? – усмехнулся он, поняв, что на мне нет трусов.

– Саш, не надо… – я вцепилась в его руку, – потом… Ночью… Мне надо Киру уложить. Она и так уже обижается, что я ей мало внимания уделяю. Давай уложим ее и пойдем в кровать…

Честно, мне и самой уже не терпелось, оказаться в сильных объятиях мужчины. Но Кира действительно в последнее время начала задавать мне очень странные

вопросы, относительно того, кого я люблю больше, ее или дядю Валеру… Я не хотела, чтобы она росла и думала, что мужики мне дороже, чем она.

Когда моя девочка, наконец, мирно засопела, я укрыла ее одеялом до самого подбородка, и чуть погладив по животу, направилась в кухню. Саша уже разлил коньяк и спокойно курил, сидя за столом.

– Саша, ну ты чего… Вентиляцию то, забыл? – возмутилась я, – ребенок же в доме.

– Я же окно открыл… – с улыбкой ответит он.

– Да толку то от него… – я подошла к плите, где на стенке, возле раковины находилась кнопка вентиляции и быстро ткнула в нее.

– Ну что… наша приятная ночка начинается? – почему–то шепотом спросила я, закрывая окошко.

Я медленно подошла к сидящему на стуле мужчине, плавно опустилась ему на колени и одной рукой обняла его. В моей второй руке тут же оказался фужер коньяка, который Саша подсунул мне. Он любил подпаивать меня… Он всегда утверждал, что пьяная женщина особенно сексуальна и раскрепощена.

Я сидела к нему боком и едва заметно, ерзала жопой по его промежности. Моя задница уютно устроилась на его яйцах. Через его джинсы я чувствовала, как он хочет меня: его член всегда вставал быстро и бесперебойно, словно у девятнадцатилетнего мальчишки.

“Черт, все таки, обидно, когда мужчина не целует тебя в губы… Приезжает, как к дырке… Ну пох, собственно, мне кроме его тела тоже ничего не надо… Потрахались и забыли друг о друге, на ближайшие полгодика…” – думала я.

Саша, конечно, целовал меня, но как–то контрольно… Чмок–чмок, словно я не женщина, а маленький ребеночек.

В какой–то момент, он попытался снять с меня очки.

– Не надо, Саш… Ты же знаешь, я их снимаю только, когда одна… Ты же видел, это зрелище не из приятных… – возразила я, возвращая оптику на место.

– Ну и что… Я к этому готов… – тихо произнес Александр.

– Я не готова… Все, Саша! Мы этот разговор уже сто лет назад закрыли, забыл?

– Ну все–все, не заводись, – с улыбкой произнес он, нахально задирая мой домашний халат.

Мои ноги непроизвольно раздвинулись, пропуская руку в самое чувственное в женском теле, место.

– Хочу тебя… – возбужденно прошептал мужчина, трепетно гладя мои половые губки.

– И я тебя…– также, задыхающимся от желания шепотом, ответила я.

Моя голова чуть задралась, губки приоткрылись. С них тут же сорвался едва слышный стон возбуждения.

– Саш… Саша… – чувственно прошептала я, когда его пальчик ловко проскользнул во влагалище.

Я еще шире раздвинула ноги, по–прежнему обнимая шею, после чего, чуть повернулась, и полубоком легла на мужчину. Свободной рукой он обхватил мой живот, чтобы я не скатывалась с него и продолжил увлеченно ласкать мою письку.

К тому времени он уже вынул из нее пальчик и начал гладить мой напряженный от возбуждения клитор.

– Ух, сколько баб не было, ни у кого такого огромного клитора не встречал… – задыхаясь, прошипел мой искуситель.

– А я особенная… – хмыкнула я и расстегнула молнию халата, открывая мужским рукам, свое обнаженное чувственное тело.

Я отпустила шею мужчины и полностью легла на него спиной. Его ладони тут же прижались к моему животу и нежно проскользили по нему, в сторону груди.

– Аааах… – возбужденно выдохнула я.

Мои руки задрались вверх и начали гладить голову мужчины. Я очень тихо постанывала и все чаще и чаще дышала. Мои сиськи напряглись еще до того, как Саша начал сжимать и массировать их. Соски стали твердыми и призывно торчали, словно требуя к себе внимания.

– Идем в постель… Хочу секса… – задыхаясь, от страсти прошептала я.

Затем встала с его колен и медленно направилась к выходу из кухни. Судя по звукам, Саша сделал большой глоток коньяка из горла и тут же последовал за мной.

“Ну что, Дашенька, готова? Член то у него не маленький и долбить он любит сильно, долго… будет тяжеловато, но… надо…” – мысленно усмехнулась я, и быстро стянув с себя халат, откинула его в сторону.

Увидев мое обнаженное тело, Александр, как обычно, возбужденно выдохнул и быстро скинул с себя одежду. Я села на кровати и призывно провела язычком по губам. Саша тут же подошел ко мне. Я начала гладить его крупное обнаженное тело. Честно, это совсем не то тело, которое способно возбудить женщину… Сколько его помню, он всегда был немного полноват, у него было пивное пузо и дряблая жопа, но в целом, его торс внушал силу и опору: несмотря на легкий лишний жирок, на это тело хотелось упасть, ощутить его мощность и защиту…

Я поцеловала стоящий передо мной лобок и медленно спустилась к упавшему члену. Он был слегка набухший, но уже не стоял. В стремлении исправить это досадное недоразумение, я взяла в руку это огромное “орудие любви” и чуть оттянула кожу, обнажая головку. Руки Александра тут же легли на мою голову и его нежные пальчики начали трепетно массировать мои виски. Саша всегда так делал, пока я ротиком, старательно поднимала его член.

Едва не растекаясь от приятного массажа висков, я открыла ротик и медленно проскользнула по толстой головке. Мне показалось, что мои губы пересохли от

резкого возбуждения. Я облизнула их и уже более влажными губами, обхватила мощную залупу своего редкого любовника.

Рукой я еще крепче сжала возбуждающийся ствол. По толщине я всегда сравнивала его с жестяной банкой пива… Я всегда угорала над тем, что мои пальцы едва смыкаются на его члене. С огромным трудом я обхватила это чудо губами и начала плавно двигать головой.

Мои губы сладостно скользили по крупной головке, которая тут же, начала пульсировать, твердеть и увеличиваться в размерах. Саша искренне наслаждался моим минетом. Он по–прежнему чувственно массировал мне виски средними и указательными пальцами, большими, при этом, гладил мои брови, под очками. Мое лицо просто расплылось в очаровательном наслаждении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grey_roza/zapah-strasti

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити